

КАЗАКИЯ

11

1949

К годовщине казачьей трагедии.

На протяжении многих лет, мы достаточно говорили о причинах наших казачьих трагедий. Говорили для того, чтобы, поучившись у своего прошлого — как нужно и как не нужно делать и поступать, как надо защищать свои национальные интересы, мы поскорее вышли бы из полосы своих очередных трагедий, причинивших нам так много горя, страданий, слез и крови, чтобы грядущие события сделались не началом новой трагедии, а успешным завершением казачьего национального освобождения, началом казачьего возрождения и строительства мирной и свободной жизни на просторах нашей родины Казакии.

Повторять о причинах наших прошлых неудач, говорить казакам об их вольных и невольных ошибках, об обидах и насилиях, причиненных нашему казачьему народу, ввать политически заблудившихся казаков с чужих дорог на свой казачий шлях мы не перестанем до тех пор, пока на казачьих просторах, на нашей казачьей Степи не забурлит, не забьет живым ключом, свободная и независимая казачья жизнь.

Чтобы не повторять старых ошибок, нужно подробно и точно изучить наше прошлое, нашу подлинную казачью историю. Только тогда каждому казаку будет ясен казачий путь, будет четка казачья цель.

Весна 1920 года — гибель казачьих стремлений 29 лет назад. Весна 1920 года — катастрофа первого периода возрожденной казачьей государственности, восстановленной после 200-летнего московского владычества.

Весна 1945 года — очередная казачья трагедия. Весна 1945 года — очередная гибель десятков тысяч казаков, вдали от казачьих просторов.

Весна 1945 года — новые колоссальные казачьи жертвы, новая кровь, горе и страдания...

Сейчас, как никогда, необходимо припомнить, хотя бы немного из того, что было 29 лет тому назад и что было 4 года тому назад. Необходимо вспомнить какие силы играли какую роль, какие события и люди предопределили исход трехлетней героической вооруженной борьбы казачьего народа и привели его к ужасной трагедии на берегах Черного моря, а недавно в долине Дравы.

Самым большим внутренним врагом казачьего дела была путаница и противоречия на верхах казачьей государственной власти. Казачьи народные законодательные органы — Войсковые Круги и Рада — принимали ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ в полном и ясном казачьем самостийном их понимании, возрождали свою Казачью Государственность, а исполнять эти законы поручалось противникам казачьей государственности. Такая двойственность и несознательность не проходят даром. Если ясные самостийные, свои казачьи Конституции, то и во главу исполнительной власти нужно было ставить самостийников, прямых и логических защитников казачьего национального дела.

Каждый народ должен отчетливо сознавать, что в моменты решительной борьбы за свою народную свободу, когда идет вопрос о жизни или смерти, во главе себя народ должен ставить людей, соответствующих и своей национальной программе и по характеру отвечающих требованиям данного исторического момента. И если в мирных условиях соответствие между программой и задачами народа, с одной стороны, и личными качествами исполнителей — руководителей политической жизни госу-

дарств, с другой, играет большую роль, то в обстоятельствах чрезвычайных, такое соответствие или несоответствие играет решающую роль.

К глубокому несчастью казачьего народа, это одно из главных и основных условий успеха казачьего дела не было исполнено.

Неразбориха на верху и разногласия в самых важных и существенных вопросах между народными представителями Казачества в законодательных органах и носителями исполнительной власти, намеренная тяга последних делать не свое казачье дело, а чужое, их стремление к возврату российской реакции и преступное стремление делать казачьими руками непосильное для казаков дело восстановления старой России, равно как и тогдашняя невыграненность и неясность политического мышления у других, нерешительность самостийников в их борьбе против растлителей казачьего народного дела и удаления врагов казачества с руководящих мест; — все это привело к тому, что на верхах казачьей государственной жизни играли большую и к тому же вредную и преступную роль чужие люди, даже с точки зрения Конституций, не граждане казачьего государства. Эти элементы никогда не были друзьями казаков и казачества, но были ревностными вредителями казачьего дела, а иногда и предателями, находившимися одновременно на службе непосредственных, врагов его/напр., ген. Болховитинов, бывш. военный министр Кубани. А сколько было таких, примазавшихся к казакам и в Лиенской трагедии оказавшимися прямыми агентами большевиков/.

Борясь доблестно и беззаветно на фронте, героически отстаивая свою государственную свободу, — в тылу, в своем государственном строительстве мы были половинчаты, топтались на месте, будто сами хотели погубить свое дело. Написать свои казачьи законы, принимать Конституции у нас хватало сил, но бороться за то, чтобы и исполнителями этих законов поставить людей, определенно и ясно признавших эти законы и подчинившихся им, — на это у нас не хватало духу. Провозглашали независимость своего Казачьего Государства, но возглавляли его явные, открытые противники этой государственности. Теория расходилась у нас с практикой. На казачьих верхах хитрили. Вместо прямой и четкой казачьей дороги, крутились по извилистым чужим тропинкам. Пробовали служить двум богам: и своему казачьему и чужому. Утешали себя "тактикой" там, где нужно было мужественно, ясно и открыто решать, поставленные перед нами, задачи и вопросы...

По тактическим соображениям многие "русские казаки" перекрашивались тогда в самостийный цвет для того чтобы попасть на руководящие посты. Это им удавалось и они делали там чужое дело российской реакции, а не свое казачье. Неискушенные в политической игре казаки им доверяли. Только потому и вышло так, что единонеделимцы захватили тогда все ответственные и руководящие посты и своими руками привели к трагедии Казачества, закончившейся на берегах Черного моря.

Казачья катастрофа 1920 года произошла не только под давлением внешней большевицкой силы, но и благодаря неудачной, не отвечающей казачьим интересам, политики той части казачьего народа, которая насильно тянула тогда в сторону российской контрреволюции, к России. Эта тяга и была гибелью тогдашних надежд основной массы казачьего народа, которая воспользовавшись российской революцией, хотела освободить и Казачество от московского ига, хотела всерьез и навсегда возродить свою прежнюю, свободную государственную жизнь и построить свой казачий дом — К а з а к и ю.

29 лет тому назад, потерпели поражение приверженцы единой и неделимой России. Катастрофа 1920 года — это не только поражение вооруженных сил казачьего народа, — это провал той кучки преступных вождей единонеделимческого толка, которые увлекли за собой в пропасть и Казачество, попавшее в красные московские лапы. Катастрофа 1920 года — это страшная расплата казачества за его союз с деникинщиной, за попытку, выросших "на российских дрожжах" остатков казачьего дворянства, пытавшегося с помощью казаков "спасать Россию" от русских, за попытку безответственных казачьих руководителей взвалить на казачьи плечи, непосильное и чужое для казаков, дело восстановления России. Много ошибок, много роковых и непростительных промахов было в прош-

лом. Нашей обязанностью научиться не повторять их и заставить подчинить все казачьи стремления и усилия только одной воле, одной цели - Казачьей Цели и служению своему казачьему Народу.

Борьба Казачества за свою свободную жизнь, за свое бытие требует не только от каждого рядового казака, точного и ясного сознания своей казачьей цели, своих стремлений, но особенно и от тех, кто раньше творил ошибки и привел к трагедии казаков на Черном море.

Однако те, которые были виновниками трагедии казачьего народа в 1920 году, не только не осознали своих ошибок, не только ничему не научились в своем "заграничном сидении", но, как будто нарочито и со всей последовательностью повторили эти же самые ошибки и во время последней войны, приведя казаков к очередной трагедии в долине Дравы весной 1945 года.

Во время последней войны, из поставленных вождями нацистской Германии во главу казаков руководителей, только покойный генерал П. Н. Краснов учел ошибки прошлой казачьей борьбы и прошлых казачьих трагедий. Несмотря на особо тяжелые условия работы, только он стремился проводить и направлять казаков к борьбе только за свое казачье дело, не подчиняя его чужому. После долгих и мучительных лет исканий своего чисто казачьего пути, он стал на путь самостоятельного государственного существования казачьего народа, решительно порвав со всем его большим русским прошлым, решив остаток своих дней отдать своему родному Казачеству. Остальные же, попрежнему преступно повторяли свои прежние роковые ошибки, которые привели к трагедии в долине Дравы.

Покойный ген. П. Н. Краснов, постоянно и категорически отказывался связывать казачью освободительную борьбу с власовщиной, подменять ее казачьи цели и задачи на чужие и чуждые Казачеству стремления, заменять их борьбой за тот или иной внутренний режим настоящей или будущей России. Несмотря на неоднократные нажимы немецких органов власти к объединению с ген. Власовым, - ген. Краснов решительно и неизменно отказывался связывать казачье дело с внутренними российскими спорами и, подобно иным национально-политическим центрам других нерусских народов, не пошел на коллоборацию с власовцами.

Ген. П. Н. Краснов, как начальник главного управления казачьих войск, не смог стать привеском власовцев, так как он был тогда представителем борящегося против большевизма самобытного казачьего народа. Декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 года, казаки были признаны союзниками, одновременно было им признано и неотъемлемое право на их территорию и право на их самостоятельное существование. Вполне естественно, ген. Краснов не мог и не смел менять такое положение казаков на пустой, мыльный привесок и совершенно невыверенный серый являющийся, каким была власовщина. Он не мог жертвовать завоеванными правами казачьего народа, его честью и достоинством, его самостоятельным положением.

Вследствии этого, казаки и ген. Краснов стали предметом постоянных нападков, инсинуаций и сплетен. Не располагая сами действительной, реальной силой и людьми, власовцы рассчитывали присоединением к ним казаков увеличить свои незначительные силы, фактически состоявшие всего лишь из двух неполных дивизий, но раздуваемые власовской и немецкой пропагандой до нескольких миллионов, - в то время, как по свидетельству самого ген. Власова, казаков насчитывалось свыше 250 тысяч. Стойкая и решительная позиция казаков побудила власовцев инсценировать всякого рода "казачьи съезды" с их обязательным решением об объединении казаков с "вооруженными силами Комитета освобождения народов России". Шла бешеная пропаганда против казаков, обвиняя их в продажности, самостийности, казачийстве, предательстве и всяких наклепов в адрес старого ген. Краснова.

С помощью целого ряда казачьих генералов старой эмиграции и при поддержке Гимлера, ген. Власов рассчитывал вынудить объединение и подчинение ему казаков. Характерно, что при этом опять, роль казачьего иуды, сыграл ген. В. Г. Науменко, поддержанный в своей разлагающей работе ген. Е. И. Балабиным, ген. Татаркиным и др. бывш. помощниками и сотр.

ген. Краснова. На эту лживую пропаганду ген. Краснов ответил открытым письмом к ген. Власову от 15 марта 1945 года, в котором он обратил внимание на разрушающую акцию власовцев, поддержанных большевицкими агентами, на отличное от РОА положение казаков и ясно поставил ген. Власову, как председателю "Комитета освобождения народов России" ряд вопросов, в которых требовал также ясного и прямого ответа. Среди этих вопросов были: сможет ли Комитет гарантировать неотъемлемые права казачьего народа на его собственную самобытную жизнь на исконных Казачьих землях, признает ли Комитет за казаками те права, которые за ними признала Германия, не считает ли ген. Власов свои действия, направленные к раздроблению казачьих антибольшевицких сил, вредными и ошибочными, играющими в руку большевикам. Это открытое письмо ген. Краснова осталось без ответа.

Вместо ответа, агенты Комитета, при поддержке эсэсовского аппарата выпустили ген. Науменко, который через голову Главного Управления Казачьих Войск, призывал, в своих выступлениях по радио, казаков "безоговорочно подчиниться ген. Власову".

После этого выступления ген. Науменко, бывшего 22 марта 1945 года, началась кампания, в русской печати, против казаков, что вызвало резкую реакцию и решительные протесты широких казачьих масс и осуждение разлагающей роли ген. Науменко и Ко.

12000 тысяч кубанцев Казачьего Стана требовало от ген. Науменко прекращения его роковой деятельности, напоминавшей собой трагические дни осени 1919 года на Кубани. Казаки по-прежнему оставались верны своему казачьему делу, категорически отказываясь быть игрушками в чужих махинациях, клеймили растлителей казачьего единства.

События на фронтах и политическая обстановка повелительно диктовали каждому разумному человеку, прежде всего сохранение казачьих сил, обеспечение их будущего, а не вовлечение их в какую-нибудь авантюру. На восточном фронте советские войска окружали Берлин, на западном англо-американцы также стремительно продвигались к столице Германии. Ген. Вольф вел уже переговоры с союзниками в Швейцарии.

Но все это совсем не отвлекало власовцев и их прислужников от намеченной ими затеи. Используя все средства к включению казачьих частей в РОА и потерпев неудачу, они перешли к прямому насильственному отстранению Начальника Главного Управления Казачьих Войск ген. Краснова, путем переворота в Казачьем Стане.

Для этой акции, власовским агентам, при поддержке генерал-губернатора Истрии СС-Обергруппенфюрера Глобочника, удалось залучить на свою сторону ген. Доманова, походного атамана, произведенного ранее ген. Красновым из войсковых старшин.

26 апреля ген. П. Н. Краснов был насильно отстранен. Было объявлено "соглашении казачьих представителей" с Комитетом освобождения народов России".

В последнем номере газеты "Казачья Земля" от 26 апреля 1945 года №23/43/ было сообщено, что "в ближайшие дни будет опубликовано официальное сообщение о порядке включения казачьих частей в Русскую Освободительную армию", но молниеносно развившиеся события уже не позволили этому осуществиться. Однако, после насильного переворота и отстранения ген. П. Н. Краснова и объединения с РОА, казачьи соединения формально перестали существовать, как самостоятельные части отдельного народа, борящегося за свое освобождение от чужого насилия, но стали рассматриваться, как части РОА, со всеми отсюда вытекающими последствиями. Насильственное включение казачьих соединений в ряды РОА и наклейка на них власовского ярлыка, оказались роковыми для казаков.

Казаки уже не могли быть рассматриваемы, как самостоятельные, нерусские соединения и были зачислены, согласно ялтинского соглашения, в категорию коллаборантов, стремившихся, с помощью противника, свергнуть существующий в России строй.

Если бы казаки остались по-прежнему самостоятельными воинскими соединениями отдельного самобытного народа, борящегося за свое освобождение от чужой власти, отстаивающего свою собственную свободу и независимость, а не за свержение того или иного российского режима,

их не постигла бы страшная участь, как не постигла она военные соединения иных не-русских народов и их начальников. Из среды этих народов, не были выданы ни рядовые бойцы, ни их командиры и ответственные руководители. И этот момент отлично сознавал П. Н. Краснов, отстаивая независимость казачьих частей.

В самый ответственный момент последней борьбы, стали во главе лица, которые не отвечали и по своим скудным способностям не могли отвечать историческому моменту. Они и несут полную ответственность за страшную трагедию казаков в долине Дравы.

Сам ген. П. Н. Краснов, сначала находился под арестом домашним, затем в опале, отдаленный от штаба Доманова на десятки километров.

Будучи уже частным лицом, гражданским беженцем, он все же живо интересовался судьбой казаков. И не раз он давал свои письма к английскому маршалу Александру, которого знал по прошлой антибольшевицкой борьбе.

Загадочное поведение и истинная роль ген. Доманова, в эти трагические дни будет подробно освещена, на основании собранного и проверенного материала. Еще задолго до выдачи основной массы казаков, он был несколько раз предупрежден о грозящей казакам опасности, не только специальными курьерами, посланными заключенной за проволоку парашютно-десантной казачьей школой, но и начальником группы "Атаман", есаулом Б. И. Кантемиром. 21 мая парашютная школа была освобождена, казаки ее, прибыв в расположение казачьих станиц были распределены по полкам, станицам и лагерям, где каждый из них предупреждал о возможности выдачи, о чем им было заявлено через переводчика. Ген. Доманов не только не поставил в известность о возможной опасности, но, наоборот, старательно собирал всех офицеров на трагическое "совещание" и даже не забыв послать за старым ген. П. Н. Красновым, уже не числившимся при Казачьем штабе, и жившим далеко от него...

Молодые бойцы парашютной школы все, кроме под, есаула Данилова, избежали вторичной выдачи и трагической судьбы, оказавшись более благоразумными и дальновидными, чем те незадачливые начальники, которые вогнали казаков во власовскую авантюру и за которую так жестоко расплатились казаки и их семьи...

Трагедия 1945 года — это страшная расплата за союз с власовщиной, за очередную попытку некоторой части казачьей старшины заменить казачьи чаяния и стремления, казачьи цели задачи чужими казакам.

Как и в 1920 году казаки жестоко расплатились на черноморском побережье за союз с деникинщиной, так кровью они расплачивались и за союз с власовщиной, навязанной им помимо их воли и желания незадачливыми начальниками, которым были чужды интересы казачьего народа.

Казаки должны твердо помнить, что они лишь тогда избавятся от очередных, и так много стоивших казачьей крови, трагедий, лишь тогда не будут спотыкаться на том же самом месте, когда, раз и навсегда откажутся от чужого, неказачьего дела, а все свои силы и помыслы направят только для достижения своей собственной цели: освобождение своих родных станиц и хуторов, своей казачьей родины К а з а к и и.

— — —

... "Больше пятидесяти лет, полстолетия мною отдано на служение России, ее славе, чести, великодержавности. Почти сорок лет прожил я в Петербурге, да четверть века здесь, в зарубежье. Родным же своим к а з а к а м, быть может, и десяти лет не послужил. Да и на Дону, в Казачьих землях, часто не приходилось бывать. Но я ведь КАЗАК, природный КАЗАК, и должен хоть остаток лет своих отдать своему родному Казачеству".

... "Я знаю, что ставлю крест на своей предыдущей жизни и деятельности. Я старик, одной ногой в гробу уже стою. Что мне жизнь? Да и нет такой жертвы, какой бы я не принес, чтобы спасти родное мне Казачество!

Оно меня породило и ему принадлежит моя жизнь и честь..."

Ген. П. Н. Краснов.

"Вестник американского отдела Русского Воинского Союза" № 5/1947

Новый наследник Сталина действует...

"Едут, едут по Берлину,
Едут наши казаки..."
Из совр. советс. песни.

Последовавшие, с марта месяца, большие перемены на высоких местах советского руководства, поставили мировой общественности новую загадку и вызвали, всякого рода, предположения о причинах и целях этих перемен. Для тех же, кто жил в СССР и ближе знаком с методами и практикой работы на советских верхах, эти перемены не означают какого либо существенного изменения курса советской политики, но прежде всего, семейное перемещение в рядах Политбюро, выдвижение и укрепление нового наследника Сталина в лице Георгия Маленкова. В СССР ни одно событие или явление, ни один акт правительства не происходят без тех или иных причин, нити которых всегда исходят от советской головки. И послемартовской чехарде, на верхушках СССР, предшествовал торжественно и широко опубликованный указ о снижении цен, подписанный Сталиным, как главой правительства и Г. Маленковым, в качестве секретаря ВКПб. До сих пор, подобного рода широковещательные манифесты подписывались Сталиным и Молотовым или Ждановым, а с 1 марта, первым лицом после Сталина, стал официально Маленков.

С этого дня его имя неизменно произносится и печатается сразу же после Сталина, в печати появляются его фотографии рядом и неизменно вместе с Сталиным. Подпись Маленкова рядом с Сталиным явилась открытым признанием, демонстрацией нынешнего значения Маленкова в советской политике и руководстве. Это является открытым свидетельством укрепления позиций Маленкова, ставшего ныне полным хозяином всего руководящего советского и партийного аппарата.

Необходимо отметить, что только несколько дней спустя, после помпезного опубликования этого указа, после его широкой популяризации и проработке среди советских масс, последовали перемещения на верхушках советского руководства. При этом нельзя забывать, что все смещенные и отстраненные лица, начиная с Молотова и кончая более мелкими, как Родионов, Кузнецов, Попков, Капустин и Тихонов, принадлежали к числу ближайших сторонников Жданова, которые в 1945-46 гг. заняли ответственные посты. Все же вновь назначенные министры и назначаемые сейчас руководители советского и партийного аппарата - это люди Маленкова, его ставленники. И Вышинский, и Меньшиков и Костузов - все это маленковцы.

Как известно, уже давно шла скрытая внутренняя борьба за первенство в рядах Политбюро. Эта борьба, до сих пор, шла с переменным успехом то для одного, то для другого претендента на наследие Сталина. Указ 1 марта 1949 года и последовавшие затем изменения в соваппарате, со всей ясностью, говорят о том, что Г. Маленков стал ныне первым наследником Сталина.

Маленков является всецело питомцем сталинского вышкола, он вырос и создал свою карьеру под личным и непосредственным наблюдением самого Сталина, у которого он долгое время работал в личном секретариате. С 1930 года он стал во главе распределения ответственных партийных работников и управление партийными кадрами. Во время войны он был единоличным их распорядителем. По примеру Сталина, он весь аппарат составил из своих, ему преданных лиц. Маленков является представителем тех, кто с самого прихода к власти большевиков прошел сталинскую школу, кто является выразителем подлинного правоверного сталинизма. Из всех их, Маленков является самым сильным, волевым организатором, во многих действиях, поразительно напоминающим самого Сталина.

Подобно тому, как Сталин, прежде всего, доверяет своим землякам, ими себя окружает, так и Маленков, как к а з а к, окружает себя казаками не только в партийном руководстве, но и в правительственном аппарате и в армии. Выросшие при большевиках и видевшие единственную возможность получения образования и дальнейшего своего укрепления в советской обстановке, только в своем пребывании в партии и ее от-

ветвлений, вошедшие в партию казаки видят в Маленкове своего неизменного покровителя, возлагая на него большие надежды не только в укреплении их личного положения, но и в изменении советской политики в отношении казаков. Сейчас, не только среди командного состава казачьих полков, но и среди казачьего населения циркулируют слухи о том, что вскоре казачьи территории будут снова объявлены в качестве отдельной советской автономной республики, с широким предоставлением "свободы советскому казачеству". Эти слухи ставят в зависимость с очередным заигрыванием с "советским казачеством", с новым поворотом "лицом к казачеству" в Казачьих краях, наступившими с августа прошлого года, после известных открытых писем "казаков Дона и Кубани" - "вождю народов" Сталину и последовавшими, после передачи целым рядом заграничных радиостанций, сообщениями иностранной прессы о состоявшемся в зарубежье Верховном Казачьем Круге.

На территории Казакии сейчас идет определенное заигрывание с населением, всякие поощрения "самодеятельности", попытка привлечь к сотрудничеству широкие круги, создание кружков по изучению прошлого казачества, забота об исторических ценностях казачьего народа, популяризация казачьей песни, музыки и пр.

С приходом к власти Маленкова, замечается ослабление репрессий в отношении масс, но заострение террора на верхушках советского общества, начавшейся там чистки. Несомненно, что целью этого является попытка направить, накопившееся в стране недовольство, в адрес "морально разложившихся аппаратчиков" и против "безродных космополитов".

Всему этому придается известный противеврейский привкус.

Эта чистка сейчас захватывает преимущественно евреев, игравших до этого доминирующую роль в литературе, театре, фильме, искусстве и т.д. "Изобличенных" снимают с постов, исключают из партии, арестовывают. При чем, изобличаемые, в большинстве, опять таки являются евреями.

В последнее время целый ряд иностранных газет пишет, чуть ли не об еврейском погроме, направленном, главным образом, против еврейской интеллигенции и планомерно проводимом по указанию Кремля.

Все это приписывается антисемитским настроениям Маленкова, который, де старается направить недовольство населения по этому руслу.

Хотя это в известной мере и достигает своей цели, однако недовольство всеми советскими порядками, всей советской системой, не только не ослабевает, но бесспорно и неизменно растет.

Что же касается того, насколько ожидания "советского казачества" от Маленкова, окажутся реальными, - покажет будущее. Прошлое же нас учит, что как царское правительство, когда оно было заинтересовано в помощи казаков, в использовании их военной силы, оно поворачивалось "лицом к казачеству", а в то же самое время старательно уничтожало последние остатки казачьей государственности, причисляя Казачьи Края под общую российскую гребенку и закабалая вольных казаков, - так и советское правительство не только обещало казакам, но и создавало руками своей пятой колонны, так называемую Казачью Советскую Трудовую Республику в борьбе против возродившейся подлинной, свободной Казачьей державы и уничтожило свою маскарадную республику, как только большевикам удалось разгромить и уничтожить Казачью Державу. Мы знаем и не можем забыть, как не раз уже обращалось советское правительство "лицом к казачеству" и к "советскому казачеству", чтобы потом лучше и удобнее было его бить и уничтожать...

Казачий народ не ожидает милостей от своих поработителей, но неизменно обретется за свою подлинную свободу и государственную независимость, всецело сознавая, что гарантией его свободной жизни, всестороннего развития его творческих сил, является только свое независимое государство Казакия.

В. Глазков.

Как самостийник Елатонцев высек Елатонцева единое неделимца

В № 8 Общеказацкого журнала, издающегося в Америке, появилась, в порядке дискуссии, обширная статья С.Г.Елатонцева "Основы бытия Казачества". Вначале С.Г.Елатонцев знакомит с историческими и статистическими данными о Казачестве, а также констатирует, что Казачество вступило в борьбу с большевиками не во имя восстановления старых порядков и царского режима, а за свой вековой демократический уклад жизни, за свой порог и угол, за свои многовековые казачьи устои жизни.

Казачи, проиграв борьбу, ушли за границу, во главе с атаманами, войсковыми кругами, радами, военными начальниками, в полном порядке, заявив, что война не кончена и что войну казаки будут продолжать и т.д.

Далее автор коснулся безуспешных попыток русской эмиграции к созданию об, единенной русской организации, которые и до сих пор не увенчались успехом. Казаки же, попав за границу, сразу же договорились и создали Об, единенный совет Дона, Кубани и Терека, который старался навязать сотрудничество с русскими военными организациями, - но все попытки окончились неудачей, так как обязательным условием русских было полное подчинение их программам и отказ от своих казачьих установок, так как Казачество закончило свое историческое существование и про него надо казакам забыть.

Несмотря на такое отношение русских, С.Г.Елатонцев все же и до сих пор принимает деятельное участие в русской монархической организации, стараясь покорностью заслужить благоволение русских, которые не только не предлагают казакам автономии или федерации, но даже и слышать не хотят ни о чем ином, кроме единой неделимой России, возглавляемой "законным монархом".

Станным кажется, как может С.Г.Елатонцев после этого звать казаков на сотрудничество с русскими, тем более, что отношение русских к казакам, за 30 лет, по свидетельству автора, ни в чем не изменилось.

Русские не прочь использовать казаков как прекрасный материал для военных целей, говорит автор, но все же продолжает убеждать казаков, что в новой России они будут иметь автономию или федерацию.

Нам было бы интересно, если бы ст.Елатонцев привел хотя бы один пример, когда какая либо партия русская обещала казакам нечто подобное? Нет! Таких примеров не было и не будет. На чем же тогда основана уверенность автора в том, что Казачество будет федеративной частью России? На предположении? Нам, казакам, которые считают для себя судьбу Казачества не безразличной - этого слишком мало, так как гадание автора на кофейной гуще, может привести Казачество в новое рабство и к полной ликвидации казачьего народа. Казаки теперь уже сами разбираются в обстановке и хотя автор считает, что самостийность идет на убыль, так ст.Елатонцеву хотелось бы, но все же, подавляющее большинство Казачества стоит на страже национальных интересов и мистификациям С.Г.Елатонцева не верит. Призыв к об, единению прекрасен, но как можно об, единить казака националиста, верного данной казачьей присяге, казачьей государственности, - с монархистом С.Г.Елатонцевым, нарушившим эту присягу, призывающим казаков отказаться от государственной самостоятельности, присяги и конституции. Нам, не бывшим связанными присягой бывшей России, странны все попытки старых казачьих политических деятелей, стремящихся навязать Казачеству чуждые им цели. Мы понимаем, что воспитанные в русском духе, они не могут отречься от всего этого и у них часто русские интересы превалируют над казачьими. Было бы честнее, если бы они осознали это и оставили казаков в покое.

С.Г.Елатонцев утверждает, что Казачество рассматривалось через очки пристрастных политических партий, деятелей и историков и только после революции, казаки за границей взялись за исторические документы, стали приводить их в известность и пытаются дать верное определение казачества.

Мы, националисты, не пытаемся, а уже 20 лет назад дали верное и точное определение прошлого Казачества, настоящее и каково должно быть его будущее. Все наши противники прочитались. В середине 20-х годов председатель казачьего оюза Н.М.Мельников пророчески провоз-

гласил, что самостийность — явление временное и скоропроходящее.

Оказалось, что все мельниковские "мощные союзы" еще в начале 30 годов прекратили свое существование или же прозябали. Казакий же национализм, не только не заниз, но наоборот, к 1939 году, почти 80% казаков находилось в национальных рядах. Во время войны, несмотря на всякие ограничения и препятствия, которое чинили немцы националистам, в Праге издавалась газета "Казакий Вестник", которая существовала исключительно на средства казаков. Можно с уверенностью сказать, что в эмиграции не было случая, чтобы газеты самообкупались, не получая субсидий. Это наше утверждение не голословное, так как имеются документальные доказательства, поскольку нам удалось вывести все наши архивы. Читая далее рассуждения автора, создается впечатление, что он был один из самых уязвимых читателей казацкой национальной прессы, так как все его доводы и обоснования взяты из нашей национальной литературы, — но... выводы самые неожиданные.

Переходя к разбору существующих в казачестве течений, С.Г. Елатонцев констатирует в казачестве наличие двух течений: самостийного и монархического. Цитируя самостийную программу, автор пишет: "литература самостийников обширна, формулирована ярко, эмоционально и действует почти неотразимо на неопытных, в политическом отношении, простые слои казачества. Всем, даже примитивным умам, стала понятна вся утопичность и безнадежность стремлений и попыток к построению отдельных государств в малых размерах, да еще на путях, где перекрещиваются интересы военные и экономические современных государств-гигантов". Мы сильно сомневаемся, чтобы после будущей войны СССР или Россия останутся "мощным гигантом", так как должен будет безоговорочно капитулировать, понеся тотальное поражение. До третьей мировой войны, которая должна неизбежно прийти, в Европе охранялось какое то равновесие, поскольку войны велись из-за территориальных и экономических разногласий. Теперь предстоит война двух враждебных идеологий, где компромисса быть не может и где один из противников должен быть полностью обезврежен и обезоружен.

Если следовать советам С.Г. Елатонцева, который совет казаков к сотрудничеству с русскими, то в случае тотального поражения СССР, — мы казаки должны были бы разделить и его участь, т.е. попасть под длительную оккупацию победителей, платить репарации и т.д.

Каждый здравомыслящий казак вправе спросить, ПОЧЕМУ? Ведь мы, казаки, первыми начали борьбу с большевиками, мы потеряли в войне около 50% населения, способного носить оружие. Мы были разбиты и ограблены не французами или англичанами, а чистокровными великорусами. Басни о том, что это были большевики — не выдерживают критики, так как сотысячные советские армии, наступавшие на казачьи земли, состояли из русских центральных и северных губерний России.

30 лет СССР казаков мучил, гноил по тюрьмам и ссылкам, охотился, как на дикого зверя, уничтожал как "класо", — и вот теперь, ради солидарности, мы, казаки должны разделить судьбу с нашими душителями, хотя и не принимали никакого участия в преступлениях, творимых русским народом и его властью, а посему и не чувствуя за собой никакой вины. Где же здесь логика от Елатонцев?

Нет! Пусть за совершенные преступления отвечает тот, кто их совершал. Казачество всей своей борьбой и страданиями заслужило свою независимость и от нея никогда не откажется.

На стр. 36, ст. Елатонцев, забыв о том, что писал о "примитивных умах", которым стало ясно", — пишет: "однако, вернее всего, на смену советской власти появится, либо новая военная диктатура, которая сама восстановит порядок, либо возникнут десятки независимых народных республик, к чему они вполне подготовлены советской властью.

Тут уж автор забыл и о "военных и экономических интересах государств-гигантов", и о "утопичности и безнадежности стремлений". Жаль, что ст. Елатонцев не упомянул в статье, в какую версию его пророчества верить, в первую или вторую, иначе у читателя может сложиться очень странное понятие о ЛОГИКЕ автора, о которой он так часто упоминает.

Разбирая далее, автор пишет: "самостийное течение, с его ответвлен-

ной, восторженной, теоретической "Казакией" - вполне логично обосновано, но утопично и не жизненно. Каждому казалось, бы, что если что либо ЛОГИЧНО ОБОСНОВАНО, ТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УТОПИЧНО. Это противоречие оставляем, как и все остальные, на совести автора.

Мы всегда говорили и писали, что вряд ли можно ожидать в СССР внутренней революции, так как аппарат НКВД действует бдительно и беспощадно. Только в досуговой фантазии солидариста Болдырева существуют в СССР сильные оппозиционные организации солидаристов.

Мы всегда считали, что без войны и удара извне, советская власть пасть не может, а следовательно и не отрицали возможности участия иностранцев в решении судьбы СССР. Мы уверены, что "могучая Россия" никому не нужна. Творить ее, после ее разгрома - значит готовиться к новой с ней войне. Сомневаемся, чтобы это входило в планы будущих победителей СССР.

Повествуя о другом течении, монархическом, ст. Елатонцев пишет; что в редакцию поступила интересная, умно аргументированная, корректная статья кубанца Семенова, который доказывает, что только при монархии мыслима великая, свободная /?/ экономически сильная российская империя, а в ней, и только в ней, казачество, со всеми его особенностями, свободами, порядками, кругами и радами и выборными войсковыми атаманами, НО ... только в интересах империи УТВЕРЖДАЕМЫХ монархом.

Сомневаемся, чтобы монарх допустил выборные круги, рады, атаманов. А как поступать казакам, если их выборного атамана, в ИНТЕРЕСАХ ИМПЕРИИ, монарх не утвердит? Или выбирать до тех пор, пока понравится монарху? Аргументация Семенова настолько "УМНО" изложена, что каждому казаку вполне ясна ее абсурдность. Такими баснями советская власть ежедневно потчует своих граждан. Нам же преподносить "корректные статьи" семеновского типа, по меньшей мере - наивность. Интересно, что несмотря на все достоинства, близкой по духу, статьи Семенова, ст. Елатонцев о горечью признал монархический путь гибельным для казачества.

В № 6 Общеказацкого журнала, ст. Елатонцев предложил вниманию читателей программу Казацкого союза от 1926 года. На общеказацком с, еще в ноябре 1948 года, американские казаки отвергли эту программу как отставшую от жизни.

Констатируя, что казаки желают оставаться на своих исторических путях, что они с глубочайшим уважением относятся к своему прошлому и не склонны, в угоду времени ломать и изменять своих основных законов бытия и порядка жизни, автор при внимательном разборе этой фразы понял бы, что казаки консервативны и старины своей не боятся и что программа Казацкого союза не устарела, а ОНА НИКОГДА И НЕ ОТВЕЧАЛА ЧАЯНИЯМ КАЗАЧЕСТВА, а потому ее и отвергли. Совершенно справедлива замечка автора о том, что разногласия между казаками начинаются всегда при решении проблем и вопросов русских. Зачем же нам тогда мешаться в русские дела, если они не об, единяют, а раз, единяют нас? Не лучше ли оставить русские вопросы на решение самим русским, а нам заняться своими казацкими делами.

Переходя к проекту программы, ст. Елатонцев признает за всеми нациями, народностями и ... даже группами людей, естественное право стремиться к полной государственной самостоятельности, но тут же противоречит самому себе, так как уже упоминал об обособленности казачества, о том, что оно имело собственные земли, бюджет, воинские части, свой уклад жизни, свой нрав и быт, свои законы и порядки, свое чисто демократическое устройство жизни. Все это говорит за то, что казачество глубоко разнилось от русского народа в самых главных сторонах жизни. Единство религии, языка, географических условий /?/, экономических, - играют гораздо меньшую роль, чем условия жизни, быт, нравы и т.д.

Такая связь никогда не была достаточно крепкой, но ст. Елатонцев считает невыгодным и опасным рвать эту связь и заявляет, что совершенно отказывается от САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, СУВЕРЕННОСТИ и СЕПАРАТИЗМА.

Автор считает, что ему кто то даст возможность войти в будущую Российскую единую федеративную республику, конституция которой гарантирует казакам их полную социально-экономическую самостоятельность.

Скромность поразительная! Казакам, которые еще 30 лет назад, имели свою полную государственную независимость, ст. Елатонцев предлагает ограничиться "социально-экономической самобытностью. Предложение "заманчивое", но мы сомневаемся, чтобы ст. Елатонцев рискнул его предложить не в печати, а на многолюдном собрании казачьем.

Напрасно ст. Елатонцев пугает казаков общностью религии и языка. Сербь и болгары имеют общую религию и очень сходный язык, однако всем известно их враждебное отношение друг к другу. То же самое наблюдаем у чехов и словаков. Как известно, американцы имели один язык с англичанами, а большой процент и веру, не говоря уже об экономической зависимости, а все же не испугались длительной войны, лишь бы добиться самостоятельности. В 1918 году, религия, географические и экономические условия не помешали чехам, мадьярам, хорватам и словинцам, жившим более 300 лет в Австро-Венгерской империи, отделиться и жить самостоятельно. Австро-Венгерская империя была на 500 лет старше Российской, а все же распалась. Можно бы было привести еще много исторических примеров, но думаю, что и приведенных достаточно для того, чтобы доказать необоснованность боязни ст. Елатонцева.

Что касается могущества гиганта России, то это уж совсем понятие датское. Сегодня могучая, а завтра слабая. В 1941 году Германия была сильнее России, а что с ней сейчас. Германия же не имеет столько народов в своем составе как Россия и ее населяют на 90% только немцы.

Таким образом и второй аргумент неубедительный. Людей же, отказывающихся ДОБРОВОЛЬНО от собственной государственности, встретить не легко и ст. Елатонцев один из редчайших "патриотов", который ради блага чужого народа отказывается от величайшей ценности - независимости собственного казачьего народа. В истории тысячи примеров, когда ради самостоятельности, целые поколения проливали свою кровь. Поскольку казакам федерацию еще никто и никогда не предлагал, отказываться заранее, не зная наверняка, какова будет эта проблематичная федерация и будет ли вообще, - по меньшей мере легкомысленно для человека, претендующего на роль казачьего общественно-политического деятеля.

Предполагать, что в будущей России будет демократический строй - преждевременно, так как история России такого прецедента еще не знает, а будет ли когда - неизвестно. До сих пор мы видели, на протяжении сотен лет, власть неограниченного коронованного монарха и неограниченного монарха некоронованного /Сталина/. Короткий период между властью, т.к. власть временного правительства за твердую считать нельзя, - продержался всего лишь 7 месяцев и без сопротивления, это правительство без власти, сдало бразды управления диктатуре.

Это неоспоримая история, которую только и можно принимать в расчет.

Русские социалисты и демократы в эмиграции предупреждают, что они будут за республику и созыв Учредительного собрания, но ... что для умиротворения страны потребуются не мало времени и только УМИРОТВОРИВ, можно будет собрать учредительное собрание. Зная их практику, когда их представитель Чернов, бывший министр земледелия, заявлял открыто, что КАЗАКАМ НАДО ПОТЕСНИТЬСЯ, мы никаких иллюзий не строим, а вполне ясно представляем себе картину их УМИРОТВОРЕНИЯ, после которого от казачьих свобод ничего не останется и оно будет расплыено среди великорусского народа.

Солидаристы обещают поставить во главе ВЕДУЩИЙ СЛОЙ - понимай солидаристический, что мало чем будет отличаться от диктатуры компартии, поскольку их программа в очень многом сходна со сталинской конституцией.

Если, паче чаяния, и у монархистов будут шансы прийти к власти, то вряд ли в ЕДИНОЙ И НЕДЕЛИМОЙ найдется место для федералистов.

С кем же, из этой компании, думает ст. Елатонцев федерироваться?

Переходя к вопросам чисто казачьим, автор замечает, что казачество в опасности, так как за границей ему угрожает распыление по русским партиям. Какая же здесь опасность? Раз будет федерация, как утверждает ст. Елатонцев, то все свободно разойдутся по своим местам?

Бояться распыления нечего. За 29 лет эмиграции, казаки показали,

что только незначительный процент болтался по русским организациям, а 98% было организовано в своих казачьих, что на стр. 30 подтвердил и ст. Елатонцев. Ренегаты всегда были и будут, но процент их так незначителен, что его и принимать в расчет не следует. До второй мировой войны, подавляющее большинство казаков находилось в рядах чисто национальных казачьих организаций, а руссофильская часть была организована в бытовых организациях, которые никакой деятельности не проявляли.

Жизнь же в национальных организациях кипела. Издавались газеты, журналы, казаки рылись по библиотекам архивам, все добытое опубликовалось для всеобщего сведения. Масса казачьих писателей, поэтов, журналистов и историков нашла применение своим способностям и мы можем смело заявить, что не сидели сложа руки.

Введение в казачью программу вопросов: 1. Обеспечение дальнейшего существования казачества, 2. Восстановление в будущей России прежних казачьих территорий и 3. Неприкосновенность казачьих земель и недр, можно разрешить только став на национальный казачий путь, т.е. отбросить всякие программки, проекты, а вернуться к точному исполнению основных законов ВВД, применив их ко всему Казачеству.

У автора эти три вопроса, как бы главные, а ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ — при-веском. Поэтому то у ст. Елатонцева и получается так, что через каждые 20-30 строк, самостийник Елатонцев опровергает монархиста Елатонцева и наоборот. Для нас и должно быть для каждого казака решающим — безоговорочное признание и исполнение ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ. Вся беда в том, что мы, присягнув ВВД, самостоятельному государству, пролили за это и кровь, а много десятков тысяч отдало и жизнь, — а наши политики теперь утверждают, что присягали по необходимости, мысля, что все это временно впрямь до... Есть много наших полковников и генералов, которые не признают казачьих конституций и не делают из этого логических выводов.

Они продолжают носить полковничье и генеральское звание 30 лет, забывая, что награждены были государствами, конституции которых теперь не признают. Было бы вполне логично, если бы они были последовательны и отказались от чинов, которыми их наградили.

Утверждение, что об, явление государственной самостоятельности казачьих республик было необходимо в целях увеличения оборонеспособности, по меньшей мере, наивное. До сих пор все русские нам твердят, что врага надо бить кулаком, а не растопыренными пальцами, так почему же тогда наши политики не послушали Деникина и оттопырили пальцы, создав независимые республики?

Об,яснение совсем иное и автор сознательно увильнул от его ос-вещения, так как это ему не выгодно. Казаки за Россию воевать не хотели и ограничивали свои цели изгнанием большевиков за свои границы и оборону их. Это каждый считал своим священным долгом.

Не случайно, в 1918 году казаки не хотели переходить свои рубежи. Уйдя за границу, повестует ст. Елатонцев, казаки не поднимали вопроса об отказе от своей самостоятельности и не могут его поднять прежде-возвращения на родину, пока в России существуют советская власть.

Совершенно правильно, отказаться не могут и независимо от того какая власть в России, так как принимая конституцию, Большой Войсковой Круг никогда не ограничивал каким либо сроком свою государственную независимость, а посему замечание ст. Елатонцева: "пока в России существует советская власть", — совершенно излишнее, так как искажает пункт первый основных законов ВВД.

Совершенно правильно автор констатирует, что с государственно-юридической точки зрения, казачьи края, по прежнему, ОСТАЮТСЯ СУВЕРЕННЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ. Ст. Елатонцев не ограничился этим и далее пишет, что казаки, вынужденные, в целях самосохранения, об, явить себя независимыми республиками, по существу не являются сепаратистами. А кем же они являются? Единонеделами?

Возможно, что имеется небольшая группа казачьей старой интелген-ции, которая была так же настроена, как и ст. Елатонцев, но это было исключение и утверждая за всех казаков, что они не являются сепара-тистами, ст. Елатонцев искажает истину. Отказавшись от самостоятельнос-ти, суверенности и сепаратизма, ст. Елатонцев сам этим заявил, что идет

против мнения подавляющего большинства казаков за рубежом, так как сам зафиксировал факт того, что казачество не поднимало вопроса об отказе от своей САМОСТИЙНОСТИ, а сам его поднял и отказался от него.

Совершенно непонятно обвинение русской эмиграции в том, что она БЕЗНАДЕЖНО путает яркую и сильную казачью самобытность с самостийностью. Простите, но нам кажется, что ст. Елатонцев неправом обвиняет русских, так как сам БЕЗНАДЕЖНО запутался в трех соснах и вряд ли из них выберется.

Мы понимаем, что защищать безидейное дело трудно, но как мог с, е-зп казаков в Америке доклад "Об основах бытия Казачества" ПРИНЯТЬ и даже/о, ужас/перевести на английский и испанский языки для ознакомления с казачеством?

Очевидно казаки, принявшие "оживленное участие в прениях", не уделили достаточно внимания содержанию доклада, иначе они ни в коем случае его принять бы не могли. Доклад полон непростительных противоречий и кроме вреда Казачеству принести ничего не может.

Касаться главы седьмой, где поставлен вопрос о войсковых атаманах - не будем, потому что этот вопрос у нас решен на Верховном Круге в 1948 году в Мюнхене, где был избран Верховный Атаман для всего Казачества за рубежом.

В вопросе тактики, поскольку основные вопросы автором запутаны, опорить бесполезно, но заметим, что сказками о Бакланове теперь никого не убедишь.

По предлагаемому проекту, ст. Елатонцев, создать программу невозможно, так как это такая путаница, в которой никто не разберется.

Изобретать же программы казакам незачем, так как об этом, на родной земле побезпокоились 30 лет назад казачьи народные избранники.

Будет значительно целесообразнее ст. Елатонцев, если Вы честно признаетесь, что самый верный путь к сохранению Казачества - путь НАЦИОНАЛЬНЫЙ, и тогда Вам, на старости лет, не надо будет краснеть за написанное.

И. Безуглов.

Последний номер газеты "Казачья Земля".

Перед нами последний номер газеты "Казачья Земля" от 26 апреля 1945 года 1 23-43, издаваемой Штабом Походного Атамана Казачьих Войск в Истрии.

Несмотря на то, что в этот день советские войска заняли Потсдам, Бранденбург, Котбус и Дрезден, а американцы подошли к Пассау на австрийской границе, в Чехии был занят г. Брно, а в Австрии шли бои уже в районе западнее Кремса, - начальство Казачьего Стана в Италии призывает казаков сеять хлеб, возделывать огороды, призывает посетить футбольное состязание. Сообщается об организации казачьего банка, производящего обмен иностранной валюты. Рекомендуются промышленным отделам сдавать в ремонт часовые механизмы. В передовых же статьях говорится о том, что "сейчас только, бой и борьба против большевизма начинается"... Там же публикуется обращение ген. Власова к казакам, в котором он также говорит о "начинающийся только теперь противобольшевицкой борьбе", что "в этой борьбе нас поддержат свободолюбивые народы всего мира", что "недалек тот час, когда восторжествует наше священное и великое дело."

Каковы результаты преступной беспечности начальников Казачьего Стана и оптимистических заверений ген. Власова, теперь всем известно.

... Среди всех народов, населяющих СССР, к числу самых бесправных граждан был отнесен Казачий народ, низведенный до положения рабочего существования, в течении 25 лет истребляемый с садистской жестокостью, сумел через эти ужасы пронести свое национальное "Я".

Руководитель Национально-Освободительного Движения
Азербайджанского Народа Фаталибек Дударлинский.

/К.В. №3-60/

Выдержит ли Керенский переэкзаменовку ?

Ряд бывших "творцов Февраля и подготовителей Октября" образовали в далекой Америке еще один, так называемый, "Комитет освобождения народов России". Во главе этого комитета находятся А.Ф.Керенский и В.М.Чернов. Его фактическим организатором является "Лига борьбы за народную свободу", которая издала уже второй номер бюллетеня "Грядущая Россия", являющегося официальным органом комитета. Бюллетени были изданы в качестве приложения к ежедневной газете "Новое Русское Слово", издаваемой в Нью Йорке. Редактором бюллетеня указан А.Ф.Керенский. Второй номер бюллетеня не представляет никакого интереса, но первый номер заслуживает особого внимания, поскольку в нем опубликованы основные положения и задачи Комитета.

Комитет, фактически, представляет только левый сектор российской эмиграции, не имея никакой массовой поддержки, даже в среде самой эмиграции. Своей основной задачей маститые деятели российских социалистических партий считают, главным образом, организацию власти для переходного периода от диктатуры пролетариата к народовластию, желают быть преемниками власти после большевиков и берут на себя инициативу созыва нового Всероссийского Учредительного собрания, но на этот раз, "лишь тогда, когда новый свободный строй несколько укрепитесь".

Как будет этот "новый строй" выглядеть, пока, остается секретом.

При этом, творцы Комитета и претенденты на власть "в послебольшевизской, грядущей России" считают, что в "хаотической обстановке смены власти, придется выдержать им строжайший экзамен на аттестат государственной зрелости".

Однако, при этом они совершенно умалчивают о том неоспоримом историческом факте, что как раз они в свое время не выдержали нужного экзамена государственной зрелости и своими действиями и своей неразумной политикой, подготовили приход большевизской диктатуры и насилия.

Никто другой, а они подготовили тот Октябрь, за который свыше тридцати лет расплачиваются народы бывшей России, а ныне и народы центральной и юго-восточной Европы, также насильно включенные в московскую тюрьму народов. Именно нынешние возглавители Комитета, в свое время, показали свою полную никчемность, без всякого сопротивления сдали власть Ленину со товарищами и не сдали тогда государственного экзамена. Ознакомившись с их новыми рецептами построения, так называемой "Грядущей России", мы смело можем утверждать, что старые руководители послефевральского периода истории России, несмотря на свое тридцатилетнее заграничное сидение, несмотря на свои преклонные лета, ничему не научились и ничего не забыли, а следовательно не в силах будут сдать и переэкзаменовку на аттестат государственной зрелости, они так и останутся неудачниками.

Но дело самих русских предоставить или нет возможность вновь экзаменоваться господам Керенским и Черновым, казаки и другие не-русские народы, категорически отказываются от услуг, печальной памяти, этих "героев революции". Мы все хорошо помним, как они поступали с казаками после "великой и безкровной". Никто иной, как господин-товарищ Керенский, мобилизовал русских солдат против казаков, начавших, без уакз Москвы и Петрограда, возрождать свою собственную свободную государственную жизнь. Он начал борьбу с казаками, большевики же, с приходом к власти, только продолжали дело Керенского. Мы не забываем и брошенную в адрес казаков крылатую фразу В.М.Чернова на заседании Учредительного собрания - "казакам надо потесниться".

К тому, кто желает нас теснить, кто начинал против нас войну, у нас казаков, отношение одно и совершенно ясное...

Как раз, тот же самый, Керенский начал борьбу и против Украинской Центральной Рады, против Белоруссии, Кавказа, а посему и отношение этих народов ясное и вполне определенное...

Создатели нового Комитета признают, что "трудный сам по себе вопрос об организации временной государственной власти - прямо упирается в другой, в нынешней России еще более трудный вопрос о международных взаимоотношениях".

На последнем вопросе мы и хотим остановиться. Творцы "Комитета освобождения народов России" часто утверждают, что история вспять не пойдет, а в то же самое время, всячески, пытаются не только историю, но и самую жизнь повернуть на тридцать лет вспять, по старому образцу стремятся "не-русские народы" "тащить и не пущать".

Керенскому, Чернову, Абрамовичу и др. никак невдомек, что наивысшим пунктом достижений в национальном вопросе является создание каждой национальностью своего самостоятельного и независимого государства, к чему неизменно стремится каждый сознательный народ.

Они должны знать, что первая мировая война освободила угнетенные национальности и дала многим из них возможность захватить в собственном государстве. Национальности эти строили свой дом, свой порог и угол - государственный - без всякой жалости к старым тюрьмам народов и без всякой благодарности к ранее господствовавшим над ними нациям за их "культурные насаждения". Освобождающиеся национальности пребывали и пребывают в глубоком убеждении, что господствующие чужеземцы, управляя завоеванными и присоединенными землями, насаждали культуру и материальную цивилизацию в своих собственных и очень корыстных интересах. Материальная и духовная культура была сторицей оплачена угнетенными народами, ибо при ее помощи, утонченно и строго рассчитано, шла эксплуатация местных средств существования и производства.

После революции, многие народы бывшей России, создали свои собственные независимые государства, основанные свободным и непринужденным волеизъявлением этих народов. Вкусив плоды своей собственной, совершенно свободной государственности, они никогда не откажутся от завоеваний своей национальной свободы, и именно к ней идут и впредь будут идти все стремления и усилия этих народов в их национально-освободительной борьбе. Жизнь, как и историю, нельзя повернуть вспять.

Народы, попавшие ныне снова в московское ярмо, уже никакими приманками, никакими заманчивыми лозунгами нельзя объединить под одним московским или русским "скипетром", какую бы он иную, быть может и привлекательную, вывеску не выбрасывал. Многонациональное государство, как показал опыт во многих странах, не в силах разрешить ни экономические ни нравственные задачи, к которым оно призвано. Этот факт признали все передовые ученые социологи, историки и философы.

Это подтвердила и сама жизнь. Многонациональные государства не удовлетворяют самым элементарным потребностям свободного народного развития, они не в силах обеспечить коренных, самых главных условий гражданской свободы. Созданные насилием, они должны направлять свои средства на сохранение и поддержание своего искусственного единства.

Они должны подавлять всякое свободное проявление жизни и даже воли. Всякое развитие кажется им опасным потому, что может напоминать, насильно включенным народам, об их законных и священных правах на свою собственную жизнь и свободу. Признание даже административного самоуправления кажется невозможным потому, что за ним может явиться требование политической самостоятельности. Такие государства живут постоянным страхом внутренней революции и внешнего нападения. Даже самое малейшее проявление свободной общественной жизни внутри, кажется предвестником грозного переворота и распада государства. Усиление каждого соседа вызывает тревожные опасения. Правительство такого государства поставлено в весьма фальшивое положение: оно вечно должно питать подозрение ко всякому свободному общественному мнению и проявлению народной воли, а потому н и к о г д а не может ввести в жизнь подлинно свободные демократические начала, но будет постоянно прибегать к методам насилия и принуждения, террора и угнетения всех, кто будет стремиться к свободному проявлению своего мнения и своей воли. Керенскому и его друзьям должно быть известно, что возврата к прошлому и в национальном вопросе нет и не может быть. И как раз ему и его товарищам, должно быть больше всех известно, кто был виновником такого развития национального вопроса в бывшей России. За исключением Финляндии и Польши, сначала, ни один народ быв. России и не помышлял о своем отделении. Национальные движения народов, будучи по своей природе сугубо демократическими и

прогрессивными, влились тогда в общероссийское освободительное русло. Именно со стороны не-русских народов шли тогда поиски мирного строительства, искался путь такой системы совместного существования под одной государственной крышей многих национальностей, которая вполне заменяла бы каждому из них в отдельности и всем им вместе, собственное независимое государство. Народы бывшей России выставляли тогда настолько скромные требования, в первую очередь национально-культурные и бытовые, что справедливость их стояла вне всяких сомнений.

Но всем известно, что самые скромные требования национальностей вызвали тогда, не только со стороны черносотенных, но даже и самых прогрессивных демократических элементов, ужасный взрыв зоологического великорусского национализма и шовинизма, а со стороны ряда общественно-политических и научных русских кругов, старательно укреплялось фальшивое утверждение, что все национальности бывш. России стали на путь создания общей, т.н. российской государственной "нации", как это и ныне тщетно пытаются доказать русские большевики, выставляя свою общую "советскую нацию", советское самосознание, советский патриотизм и т.д. Первые разработали совершенно открытую, бесовскую программу своего, исключительно русского, господства, а вторые добивались доказать "органическое слияние и единство всех национальностей России".

Первый догмат великорусской национальности, нашел своего практика в лице Столыпина, которого еще ныне так усердно превозносят известные круги российской эмиграции, особенно те, что не испытали на себе всех прелестей московско-большевицких экспериментов. Вторая теория "российского или "советского народа, также не является разрешением сложной национальной проблемы. Это показал опыт не только в бывшей Австро-Венгерской империи, но и в бывшей России. Казалось бы, что австрийский опыт и пореволюционные события на территории бывш. России должны бы были научить представителей русского великодержавия, что даже самые справедливые, осторожные и робкие пожелания национальностей, не то что их требования собственного государства, - встречают и всегда встретят сопротивление со стороны "державной нации", т.е. великарусов.

Масса наглядных исторических фактов, как из жизни Австрии, так и самой старой России, со всей очевидной ясностью доказывают, что искусственное многонациональное государство, каким была Россия, а ныне является СССР, не может и не в силах найти приемлимую форму для совместного свободного существования многих народов. Ее не могли найти в свое время в Австро-Венгрии, бывшей лабораторией для разрешения национальных вопросов, ни позже в Югославии, ни в Чехо-Словакии. Наоборот, там борьба распалялась и ожесточалась до крайности. И это происходило и происходит от того, что такое государство-деспотическое или просвещенное - не может не опираться на одну национальность, которая играет роль господствующей и не желает добровольно делить свои "права" с другими. И в России, в старой или новой, господствующей национальностью была и остается национальность великорусская. Она всегда покрывала и продолжает покрывать понятие "россиянин". Поэтому надежды на образование новой, т.н. "российской нации" были и останутся надеждами на ассимиляцию остальных не-русских народов. Для ассимиляции же время безвозвратно упущено. Мечты российской интеллигенции, являются просто отображением ее бытия, куда вливалась и часть представителей разных не-русских национальностей, потерявших всякую связь со своими соплеменниками, со своим собственным народом и считавшие себя т.н. "россиянами", ставшими ныне так модными, среди русской эмиграции.

С возникновением первой мировой войны, а особенно во время революции, откровенным великодержавничеством заразительно прониклись и люди, стремившиеся к "органическому единству российской нации". И в то время, как на демократическом западе ставился на порядок дня национальный вопрос, вопрос о неотъемлемом праве народов на самоопределение, поддерживались стремления к образованию народами своих собственных независимых государств, - представители т.н. прогрессивной и революционной российской демократии выставляли программу новых захватов, границу которых окончательно преступил Сталин. И все-таки, в первые дни революции, народы бывшей России, еще не шли за сепаратизмом.

Они еще верили, что торжество демократии в России найдет правильное решение и для национального вопроса. Но революционная российская демократия не оказалась на высоте государственной зрелости, не выдержала экзамен, не оказалась подлинной демократией, но очутилась на задворках великодержавных, единоевропейских российских повинистов.

Когда пришел долгожданный день великой революции и во главе ее стал "душка народных масс" Керенский, то что им было сделано для удовлетворения справедливых требований национальностей? Ничего!

Тогда российская демократия окончательно разочаровала народы всей бывшей России и толкнула их, своей традиционной политикой, на путь самостоятельного устройства своей судьбы. Этот путь стал духовным содержанием и смыслом всех не-русских народных масс. Тогда именно российская демократия, потеряла в глазах этих народов всякое к себе доверие, не выдержав экзамена. И сейчас нет никаких данных о том, чтобы ее представители, создавшие ныне новый Комитет, могли выдержать переэкзаменовку, так как они очень далеки от подсоветской действительности и от восприятия ими подлинных народных чаяний и стремлений народов СССР, от понимания современного положения национальных взаимоотношений в СССР. Октябрьский переворот вынудил не-русские народы окончательно самоопределиться и отделиться от России. Это отделение было выражением твердого и решительного стремления широких народных масс, поработанных Россией народов, их свободным волеизъявлением. С этим фактом нужно считаться, и если русским большевикам, проделавшим политику царской России, удалось насильственным способом собрать не только отделившиеся народы, но приобщить к своей империи и другие народы, — то их наследникам это никогда не удастся.

Большевики не только не разрешили национального вопроса, но до крайности раскалили и завязали его. За время советского владычества национальное самосознание всех народов бывш. России, значительно развилось и окрепло. Даже местные ортодоксальные коммунисты, правоверные сталинцы не чужды местного патриотизма. Страшный централизм советского аппарата, наличие русских аппаратчиков, проводящих инструкции Москвы на местах, всякие десятитысячники и двадцатипятитысячники, о опять таки состоящие преимущественно из великоруссов, всякие вселенцы и их активная роль при утверждении советской власти и ее мероприятиях, воспринимается даже местными коммунистами как давление московского центра, как господство русской национальности, внедряющей всюду ненавистный советский режим. Эта ягучая ненависть переходит в сознании широких местных масс в ненависть и неприязнь к русскому народу, к русским. Все это усиливается еще тем обстоятельством, что сам русский народ не только никогда не восставал, никогда не боролся против большевиков, но как раз с оружием в руках водворял его среди поработанных народов. Среди них укрепляется мнение, что носителем и устоем советской власти и является великорусский народ, от сожительства с которым они и стремятся избавиться.

Нельзя забывать, что теперь целый ряд безымянных народов СССР получил алфавиты и первые книги. Все это ведет к укреплению национальной формы и быта, культуры и даже администрации. Самый факт издания всех законов и распоряжений правительства на 16 различных языках, должен означать многое...

В сознании современного советского человека ныне уже крепко укрепились формальное представление о равенстве всех национальностей, об их праве иметь свой собственный парламент, свое правительство, свою администрацию. Даже фиктивное существование союзных и автономных республик, областей и районов, изо дня в день воспитывает и укрепляет сознание всех слоев населения в том чувстве обособленности, различия и отделенности. Наличие маскарадных национальных парламентов, правительств, в свою очередь способствует укреплению и углублению процесса осознания своей обособленности этих республик и областей, в праве их населения иметь свое собственное управление. Все эти бумажные права в будущем будут неизбежно и настоятельно требоваться в их действительном понимании, в представлении и осуществлении их на самом деле. В будущем невозможно будет обмануть народы каким либо

пустым, мыльным обещанием федерации или автономии. Наученные горьким опытом постоянного надувательства со стороны большевиков, народные массы сразу же отличат каждый эрзац или суррогат от подлинного, действительного содержания. Теперь уже никто не в силах будет вновь загнать народы бывшей России в прежнюю или какую либо новую российскую тюрьму народов, убить в сознании народов ясное представление о неотъемлемых демократических правах народов. Теперь уже нельзя будет не считаться с их, явлением чаяний, воли и стремлений самих народов, нельзя будет снова навязывать им новое чужое насилие и угнетение.

Всем российским партиям и группировкам следует понять, что право россиян на господствующее положение утеряно навсегда. Им надлежит признать, что настроения и взгляды широких народных масс, по ту сторону железного завеса, не дают никаких оснований говорить ни о будущей е д и н о й России, ни об автономиях крупных национальных единиц, ни о федерации без воли и желания самих народов, которые свою свободную волю уже выразили и выразили недвусмысленно.

Без правильного, справедливого разрешения самого главного и самого важного вопроса — национального вопроса — не будет достигнуто идейного созвучия с чаяниями, стремлениями и настроениями подсоветских масс.

Такое поведение российских эмигрантских политиков было бы желательно только большевикам, вооружило бы их и давало бы большевизму идеологические преимущества, укрепляло бы его позиции, давало бы ему сильные пропагандные козыри и тем значительно затрудняло бы его разгром и уничтожение. Вопрос о, совершенно неоспоримых и неотъемлемых, правах каждого народа, в действительной борьбе против большевизма не может и не должен быть обойденным, преданным замалчиванию и неопределенности. Он является самым главным и краеугольным камнем в широко развернутой антибольшевицкой борьбе. Он является самой главной и основной предпосылкой успеха в борьбе против советской тирании.

Без правильного разрешения российской эмиграцией национального вопроса — включение ее в общий антибольшевицкий фронт народов невозможно. Представителям российской эмиграции следует понять, что как раз ее шовинизм и империализм, великодержавность и единое неделимство играют в руку большевикам, препятствуют и тормозят успех антибольшевицкой борьбы и усиливают позиции большевиков.

За такое развитие национального вопроса в прошлом и настоящем, всецело ответственна русская политика и ее руководители, которые благодаря своей близорукости, угробили всякую возможность сожительства народов быв. России, под одной крышей и теперь уже не к месту, совершенно пустые и неискренние рассуждения российских их политиков о целесообразности и теоретической пользе велико-пространственной России, так как народы быв. России уже тридцать лет тому назад вступили на путь разрешения своей судьбы путем создания своих собственных государств и с этим фактом русским нельзя не считаться.

Российские зарубежные партии, почти все, решительно отрицают возврат к старым политическим и социальным порядкам, но в то же самое время, все они единодушно пытаются закрыть глаза на разрешение национального вопроса, логикой истории и самой жизни ставшего на путь полного самоопределения и отделения народов от всякой России. Безцельно и невозможно силой или иными принудительными средствами бороться с существующими среди народов стремлениями к отделению от нынешнего СССР или будущей России, когда всем нам ясно, что за ними стоят значительные слои народов, во главе с их политически сознательной интеллигенцией.

Неискренний и замысловатый подход Керенского и компании к разрешению национальной проблемы, дает ему и его друзьям нелепое свидетельство об их демократизме и предлагаемой ими федерации. Если Керенский со товарищами, считают себя действительными, подлинными демократами, — то они не смеют игнорировать и не считаться с волей и стремлениями широких народных масс не-русских народов, которые, после революции так определенно выразили свою волю к созданию своей полной государственной независимости.

Все эти чаяния и стремления, не только здесь за рубежом, но, что

особенно важно, там еще глубже вошли и укрепились в сознании масс которые никогда не будут воодушевлены проблематичным созывом нового Учредительного Собрания, в чем будет усмотрено прямое нарушение прав существующих уже республик.

Если Керенский с друзьями, являются последователями демократии и федералистами, то они не смеют игнорировать и посягать на права народов СССР. Если они, действительно, стремятся к освобождению своего собственного русского народа и к предоставлению ему свободных демократических условий жизни, для развития его культурных, экономических и иных возможностей, то они не смеют отказывать в таком же праве и другим народам, ставшим не по своей вине жертвами московского большевизма. Представители русского народа должны наконец понять, что человек не может стать действительно свободным, освободиться от зависимости, если он сам понимает свою свободу сугубо эгоистично, мыслит свободу исключительно для себя или только для одного русского народа, а притом, прикрываясь свободой и демократизмом, ищет оправдания для господства над другими, для угнетения других народов. Такие люди и такие народы никогда не смогут быть подлинно свободными и вольными. Туслыми и отвлеченными являются разговоры некоторых представителей российской политической мысли о создании т.н. Всероссийской федерации, которую, дескать прокламирует Всероссийское учредительное собрание. Каждому здравомыслящему должно быть совершенно ясно, что федерация и федеративное государство создается путем договора самостоятельных государств. Федерация является добровольным союзом равных.

Федерации принуждением или же приказом сверху не создаются и мы снова приходим к вопросу логической необходимости, прежде всего, создания или возрождения свободных национальных государств отдельных народов, а только потом можно говорить о поисках свободных, совершенно непринужденных форм их дальнейших взаимоотношений. Итак, прежде чем созывать Всероссийское учредительное собрание, нужен созыв свободных национальных парламентов отдельных республик, областей

Нет никаких сомнений в том, что они снова ясно и решительно выскажутся за возрождение своей собственной государственной независимости и совсем не будут прельщены федерацией Керенского. Да и сама логика говорит о том, что ни одна из действующих ныне, пока на бумаге, союзных, автономных республик и областей не пожелает свертываться в узкие рамки какой то культурной автономии, но будет решительно требовать своих прав в действительности. Удержать их можно, во всяком случае, не меньшим, чем сумма прав, которыми они теперь располагают на бумаге, а завтра потребуют на самом деле.

А сколько будет еще иных народов и областей, которые настоятельно потребуют своей государственной свободы?

Российские политики должны решительно и окончательно отказаться от стремлений к созданию "единой и неделимой России" за счет нового порабощения и угнетения других народов. Они обязаны, в интересах сохранения своего собственного народа понять, что спасение всего человечества и его цивилизации возможно только в форме вольного сотрудничества самостоятельных национальных государств на принципе: вольный с вольным, равный с равным. Этого можно достичь только путем раздела СССР на отдельные самостоятельные национальные государства, путем окончательного и безповоротного уничтожения российского империализма во всякой его форме. Только при этом можно будет говорить и о Соединенных штатах Европы и о мире во всем мире...

В момент ликвидации большевизма, вне всякого сомнения, центробежные силы и стремления всех народов, заключенных в объятья московского империализма, проявятся и стихийно и сознательно, стремясь возродить свои свободные демократические государства. Тогда будет совершенно невозможно заставить силой и принуждением отдельные народы войти в состав "грядущей" или какой либо иной России. Это тем более будет трудно осуществимо ныне, когда существуют международные институты, оберегающие международный мир. Мы являемся живыми свидетелями новой тенденции мировой политики, идущей навстречу даже самоопределению колониальных народов. Это будет еще более затруднено и тем психоло-

гическим явлением, когда вражда к диктатуре переносится на Россию, отождествляется с ней, когда все чаще и чаще ставится знак равенства между русским народом и его режимом, а в сталинской агрессии видят традиционный русский империализм. Это сознание, с каждым днем, укрепляется не только за границей, но и всюду среди покоренных и угнетенных большевизмом народов. В момент открытого конфликта, все это разовьется до ужасных размеров.

Несомненно, что и симпатии всего свободолюбивого человечества, в будущем конфликте, будут не на стороне тех, кто и под демократической вывеской будет пытаться снова запретить народам в российскую колесницу, а на стороне поработанных и угнетенных народов, борющихся за свое священное право на собственную свободную и независимую жизнь.

В этом кроется залог окончательного отстранения постоянной угрозы миру со стороны московско-российского империализма и краха тщетных надежд всех единомышленников великодержавников, в том числе и Керенского со товарищами.

Цели и интересы свободных демократических держав Запада противоположны агрессивной и постоянно деспотической Москве. Государства Запада должны быть заинтересованы в ослаблении и расчленении СССР. Эта истина понятна каждому и она не раз обсуждалась на страницах печати.

В этом отрицательном отношении великих держав к СССР, имеются элементы, которые с успехом будут использованы поработанными и угнетенными народами для своего национального освобождения.

Будучи заинтересованы в политическом ослаблении СССР, демократические государства должны быть заинтересованы и в уничтожении советской власти, являющейся постоянной угрозой миру всего мира, цивилизации и внутреннему порядку всех свободных стран. Они также должны быть заинтересованы и в том, чтобы 350 миллионов людей, живущих под властью Кремля, могли бы свободно заняться мирным трудом и приняли бы активное участие в мировом хозяйственном обороте, т.е. были заинтересованы в экономическом возрождении стран и народов, попавших в ярмо московского деспотизма и эксплуатации.

Эти же цели могут быть достигнуты лишь тогда, когда от СССР отделятся, имеющие все данные для самостоятельного государственного существования и создания или возрождения независимых государств: Белоруссия, Латвия, Литва, Кавказ, К а з а х и я, Туркестан, Украина, Эстония и др. государства, ставшие ныне сателлитами СССР.

Только такое разрешение восточной и центрально-европейской проблемы сможет нанести решительный и смертельный удар и разгром советскому режиму, московскому империализму и его постоянной агрессии.

Такое правильное разрешение "русской проблемы" признает и европейская нейтральная печать, которая была живым свидетелем поражения планов Гитлера на востоке и которая правильно поняла причину этого поражения. Эта печать видит в попытках "воскресить" обанкротившегося, в свое время, Керенского, колоссальную политическую ошибку, тем более, что Керенский не имеет никакого влияния или значения среди нерусских народов СССР, и как раз их позиции будут играть громадную роль в борьбе против Кремля.

Было бы безумием повторять роковые ошибки Гитлера и давать в руки большевиков большие идеологические козыри. Нельзя забывать, что всякого рода "советники и специалисты" восточного вопроса, начиная с остзейских баронов и кончая российскими зарубежными генералами, толкнули Гитлера с Розенбергом на путь ошибочной восточной политики и тем сыграли в руку Сталину.

Время уже понять совершенно неоспоримый факт, что армии Гитлера могли продвигаться вперед на восток до тех пор, пока Гитлер мог скрывать цели своей политики в отношении угнетенных Москвой народов. Но, как только стало ясным, что Гитлер имеет своей целью не самоопределение народов и их подлинную свободу и право на независимую жизнь, как раз эти народы остановили его армии своим отчаянным сопротивлением, национально-освободительными и партизанскими движениями.

Не Сталин, ранее верный союзник Гитлера, а угнетенные Гитлером народы, остановили победный марш Гитлера на восток.

Было бы непростительной ошибкой опрощать борьбу против тоталитарного большевизма и российского империализма только одной борьбой против коммунизма, не давая при этом положительной программы борьбы, программы не только против кого и чего нужно бороться, но и за что.

Этим же ЗА ЧТО, может быть только борьба за свободу всех народов и каждого человека, за национальную свободу всех поработанных Москвой народов. В конфликте с СССР, эти народы будут играть роль третьей и во многом решающей силы. Кто эту силу будет иметь на своей стороне, тот может располагать на успех борьбы.

На востоке Европы победит лишь тот, кто не только будет бороться против деспотического большевизма, но и за освобождение человека и всех народов, — за расчленение СССР. Борьба должна вестись не под флагом сохранения единства СССР и нового закабаления народов, но за освобождение их. Каждый здравомыслящий политик, которому понятны уроки истории, должен точно знать, что всякий, кто пойдет на восток без лозунга подлинной свободы в с е м н а р о д а м, тот свою борьбу должен проиграть и без сомнения ее проигрывает.

Проф. Др. В. Авилов.

"Украинская Думка", издающаяся в Лондоне, публикует принятый комиссией по иностранным делам Украинской Народной Рады, проект Исполнительного Органа УНР о принципах украинской иностранной политики, из которых мы обращаем внимание на некоторые из них.

7. Для обеспечения свободы народов, поработанных Советской Россией, и для их защиты против всякого чужестранного насилия, откуда бы оно не исходило, украинская политика считает необходимым создание политическо-экономического союза следующих независимых держав Восточной и Средней Европы: Бела Русь, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Украина и Казацкие Земли.

Украина, как и другие из этих народов, могут потом войти, как равноправные члены в Союз Общественной Европы.

Украинская политика положительно относится к государственнo-освободительным стремлениям Казацких Земель и Кавказа, имея общие политические, экономические и оборотные интересы народов Восточной и Средней Европы, в отношении российского империализма.

8. Этот проект может осуществиться только на основе взаимного понимания, доверия и тесного сотрудничества между этими вольными и независимыми народами.

В нынешней судьбоносной борьбе Казачества, никто из казаков не может быть посторонним зрителем или шкурником, но обязан быть в рядах своего Казацкого народа и всеми своими силами и способностями помогать достижения нашей свободы.

Только такой казак может быть достойным сыном своего народа, только такой казак может с гордостью носить казацкое имя.

К. В. №15-72

Теперь перед каждым казаком, во всей широте, поставлен вопрос не только существования родного ему Казачества, но вместе с тем и физического существования каждого отдельного казака, вне зависимости от его взглядов и убеждений, ибо всем ясно, что всех казаков ожидает один удел, уготована одна судьба, какую они сами себе завоюют, какую они сами себе отстоят в нынешней борьбе, имея на своей стороне великие демократии Запада.

Станичная быль.
/повесть/

Дед Ефрем, церковный сторож нашей станицы, прикрывшись кожухом и прислушиваясь к сухому треску березовых дров в жарко топившейся печурке, сладко дремал на широкой деревянной постели и мечтал о том, как завтра, по случаю Сретения, он отведаст рыбного пирога у своего кума и, по старой привычке, пропустит стаканчик горилки со своим односумом, но пришел дьячек Дионисий Игнатыч и потревожил старческий отдых. — Вставай, дед Ефрем, благовестить время! А ты все лежишь, старые кости греешь? Ишь, лежебока!... — пошутил дьячек.

— Доживешь до моих лет, так и ты, мил человек, сляжешь. Семь десятков стукнуло. При Миколае Первом служить пошел, под Севастополем в пластунах был. Эх, вон она! — застонал дед Ефрем вставая с постели и правой рукой растирая раненое колено правой ноги.

— А на дворе то сиверко, — заметил дьячек, — да с метелицей, едва площадь перешел, чуть-чуть не заблудился.

Дионисий Игнатыч стряхнул с пальто, — в подряснике, какой полагается его сану, он не ходил принципиально, как и большинство псаломщиков нашего времени, — хлопья снега, взял церковные ключи и стал уходить.

Дед любезно ему предложил свой кисет с табаком. — Скрути перед службой то, сегодня служба то долгая, зачахнешь без курева то.

— Спасибо, дед, только что дома накурился, хватит.

— Так, говоришь, сиверко, с метелицей... Под Сретенье то самое што ни на есть метели и гуляют по степи. Это зима из сил выбивается, так на последок порошит. Под Севастополем один раз, почитай, было погибли, друга откапывали, вот также под Сретенье случилась метель, а мы в ложементах... Дед Ефрем хотел было рассказать какую то историю из времен Севастопольской обороны, но дьячек, позвякивая связкой тяжелых ключей, вышел из караулки. Дед надел на себя овчинный полушубок, встал старческие дряблые руки в протертые меховые рукавицы и вышел из жарко натопленной сторожки в сенцы, куда была протянута веревка от большого церковного колокола.

— Ишь метет как, аж сяды сугробину надуло! — сердито бормотал он, ежась от холодного ветра. Перекрестившись три раза стал благовестить ко всенощной. Мерные плавные удары понеслись по станице. Из ближних к церкви хат потянулись богомольные старики и старушки в овчинных полушубках, в теплых мохнатых шапках и в шерстяных платках. Подходили к паперти и на чугунных лестницах стряхивали с себя снег, очищали валенки и набожно крестясь торжественно вливались в храм.

Дед Ефрем отсчитал положенное число ударов, правда, им самим определенное и не на каждую службу в одинаковом количестве, вернулся в сторожку отогреть застывшие руки, выкурить крученку из вонючей и крепкой махорки, фабрики Заусайлова, а потом идти помогать старосте ставить перед ликами святых угодников Божиих желтые восковые свечи.

Он бросил на лавку рукавицы, сел на обрубок дерева возле печки и протянул к огню сморщенные от старости и скрюченные от холода пальцы. — Эх, метет! — опять пробормотал дед и вынул из кармана кисет с махоркой. — В сенцах, почитай, сугроб целый намело, а в ограде и... надоть завтра до обедни погрести.

Дверь с морозным зимним скрипом отворилась и к деду подошел церковный староста Ивин, Степан Василич, станичный купец-лавочник. Общими руками он разгладил усы и бороду, снимая с них снег и ледяные сосульки. Плутующими глазами посмотрев на деда, шутливо спросил его:

— Ты что-ж, дед, так скоро отзвонил, аль со счету сбился?

— Как всегда, Степан Василич, — привстав с обрубка, ответил дед, — у меня уж это точно заведено, не в первой...

— Ну, ну, пошел... знаю, что не в первой... Не холодно у тебя в хате то? — заботливо спросил Степан Василич.

— Откуда-ж ему холоду то быть, дров не жалею, топлю. Надьсь из правления привезли целу сажню. Вот как вспомнишь, что було под Севастополем я тогда только что службу в пластунах начал...

— Эх, ты, со своим Севастополем... забыть не можешь?

-Как можно забыть, за эту самую сидению медаль получил, да за вылазку -Егорьевскую, про старую службу забывать нельзя, мил человек!

Любил поговорить дед Ефрем про Севастопольскую оборону. К слову и не к слову, он сейчас же переводил разговор на то, что его больше всего интересовало и что главным образом четко и реально запечатлелось в его, скудной событиями, казачьей жизни. Да и о чем старый казак может вспоминать, как не о походах, боях, военной службе на далеких окраинах и тех невзгодах и лишениях, какие приходилось ему переносить во славу Российской армии? У каждого свое, у каждого жизнь опутывается своей узорчатой паутиной и оставляет на всю жизнь изображение, как негативная пластинка фотографии. Степен Василич, наверное, в свободное время думал о том, как нажил первую тышу, как умело совершил первую торговую операцию, или просто говоря, кого то ловко обмошенничал, а у деда Ефрема одно: старая служба, пластунский батальон, оборона Севастополя, ранение и увольнение в чистую. Да и служили тогда не по три года, как теперь, а уходили из дому на пятнадцать-двадцать лет, без железных дорог, на своих, на двоих. Вернулся дед в станицу, а и хата заколочена. Жинка померла, скотиняку, какая была на базу, его родная сестра взяла на сохранность, детей своих не было.

Тосклива жить бобылем, а вновь жениться, да наживать хозяйство, уже поздно, да и к тяжелой работе, с раненой ногой, не даже опорожно.

Отдал свою хату племяннику, -сестриному сыну, -а сам нанялся церковным сторожем, благо свободная вакансия оказалась и стал свою жизнь коротать подалеже от людского мира, поближе к Богу и к родному погосту. -Что то отца Ивана нет, николись того не случилось, чтобы запаздывал! Дойди-ка до него, скажи, что народ, мол, собрался... Да накинь кожух, студено на дворе то! -сказал староста и повернулся задом.

Не хотелось старику тащиться по такой погоде, но раз приказывает начальство, ничего не поделаешь, иди. Дом, в котором жил о. Иван, стоял шагах в ста от церкви, но дед Ефрем едва, едва осилил этот трудный переход, так его сдувало ветром, что он с большим трудом выбрался из сугробов. Ветер выл, словно живое существо и с невероятной силой бросал целые охапки пушистого, как вата, снега. Все смешалось, ни неба, ни земли нельзя было различить в мутно-серой мгле. По памяти он нашел крыльцо поповского дома, перешагнул через скирду снега, наметенную на деревянных ступенях, и шелкнул щеколдой. - Кто там? -послышался из за двери хриплый старческий голос. -Это Вы батюшка? - Это я, Васильевна, дед Ефрем. Скажи батюшке, мол, ко всенощной отзвенели, народ собрался... - Вот те наказание Господне, да он как с утра уехал, так до се и нет! - А куды-ж он уехал? - С утра поехал на степь, зайчишка к празднику подстрелить, -ответила Васильевна-батюшкина прислуга, по годам чуть-чуть моложе деда Ефрема. - О, хо, хо! -вдохнул дед, -в такую то метель?

- С утра то все чисто было, с полден замело. Ты это что-ж, спишь все дня не разглядел? - Ни дать, ни взять с тебя, старая, пример вял! -огрызнулся дед. -Ты бы вот дожиди до моих годов, да повоевала бы сколько мне довелось под Севастополем то, чай сама знаешь, не варениками бросались?... - Ох, уж ты, Аника воин... Ну входи, а то холоду напустишь. Дед Ефрем смахнул рукавицей снег, закорюзлыми пальцами расчистил, пожелтевшие от табаку, седые усы и свалившуюся, словно банная мочалка, бороду, шморгнув носом и аппетитно высморкался. Обтерев полый кожуха нос, он перешагнул через порог открытой ему двери, как вдруг остановился и резко повернулся назад. Поросшие седыми, с прожельтью, волосами уши уловили знакомый храп поповской кобылы. Дед быстро сошел с крыльца. У ворот что то темнело.

- Отец Иван! -крикнул от радости старик, подходя к воротам. -Васильевна, отчий, батюшка приехал! Ну, старая, шевелись!

Но когда дед Ефрем доковылял вплотную, то сразу же увидел, что кобыла давно стоит у ворот и ждет когда ее впустят во двор, ибо сани и сама она превратились в сплошную массу снега. Услышав человеческие голоса, умное животное, своим храпом, оповестило домашних.

-С нами крестная сила! -промолвил старик, втягивая с копыной снега измученную кобылу во двор.

- А где же батюшка? -спросила Васильевна, пряча сморщенное, словно

печеное яблоко, лицо в теплую, козьею пуха, шаль.

- А энто надоть у кобылы поспрошать, где она его оставила. Одна стояла у ворот. Ишь, как трусится, замерзла бедняга. Старик привычно и любовно, как и полагается доброму казаку, распрег лошадку, завёл в конюшню, растер ей, по силе возможности, спину соломенным жгутом, накрыл попоной и заложил сена. Быстро, насколько позволяла раненая нога, преодолевая на своем пути снежные преграды, он шел прямо в церковь.

Тревожное чувство овладело им и от этого поползли по телу холодные мурашки. Ветер с той же силой надрывался и крутил пушистые хлопья, вновь подхватывал наметенные им снежные копицы и старательно просеивал их в серо-мутном киселе.

- Дед Ефрем! Дед Ефрем! - кричала вслед Васильевна, но он не слышал, спотыкался, падал и карабкался через сугробы.

- С нами крестная сила! С нами крестная сила! Спаси и сохрани нас Заступница Милосердная, Пресвятая Богородица, спаси и помилуй нас от всяких бед и напастей! - безсвязно шептал он молитвы и напрягал последние силы в борьбе с развоевавшейся природой.

/продолжение следует/

Сергей Макеев.

Др. П. Д. Растригин.

23 апреля с/г в г. Салцбурге/Австрия/после продолжительной и тяжелой болезни, скончался казак ст. Филоновской ВВД, войсковой старшина и Доктор прав П е т р Д а н и л о в и ч Р а с т р и г и н.

После окончания войны, П. Д. Растригин попал с семьей в Чехию, где и окончил Университет. По окончании переехал в Словакию и служил до самой эвакуации в городском муниципалитете г. Братиславы, как юрист, снискав своим добрым казачьим характером, любовь и уважение всех сослуживцев словаков. Все свое свободное время П. Д. Растригин отдавал работе в казачьей национальной организации, где был не раз избираем атаманом станицы.

Уйдя во вторую эмиграцию, поселился в лагере в г. Салцбурге, где сразу же нашел контакт с казаками и помогал им всемерно в организационной работе. Несмотря на болезнь, покойный до самой смерти живо интересовался казачьей жизнью.

Ушел от нас один из идейных и активных работников, дожив лишь 55 лет и оставив донскую казачку - жену, сына Владимира 17 лет и 23 летнюю дочь Татьяну.

Мир праху Твоему, дорогой друг и соратник! Память о Тебе навсегда сохранится в Казачестве!

-----"

21 апреля с/г. в г. Клагенфурте/Австрия/скоропостижно скончался казак ст. Тифлиской Куб. Войска, П о п о в Ф е д о р, рожд. 11 фев. 1892 года и похоронен был на местном кладбище.

На похоронах присутствовали все, свободные от работ казаки.

Мир праху Твоему, дорогой станичник!

-----"

Хроника.

Во всех немецких газетах появилось официальное сообщение об полном оправдании Архиепископа Николая Автономова, который декабре 1947 года был арестован и задержан под следствием от 15 дек. по 10 марта, основанием чему послужили ложные доносы и инсинуации из духовных кругов русской зарубежной церкви. Теперь же, решением американского военно-окружного суда был оправдан:

"Архиепископ Николай Автономов, будучи арестован 15 дек. 47 года, пробыл под арестом до 10 марта 48 г. по обвинению в шпионаже, фальсификации метрик и штампов, американским военно-окружным судом, за недоказанностью и ложностью обвинений был ОПРАВДАН".

Работа духовных пастырей Зарубежного Синода потерпела фиаско! /з.п

Первого мая 1949 года, в лагере Варнер казармы, возле Мюнхена, состоялось собрание казаков из ближайших в Мюнхену лагерей, в котором приняло участие около 500 казаков и калмыков.

Собрание открыл председатель Казачьего Национального Комитета в Германии инж. В. К. Николаев. Было прочитано два доклада: инж. Вигдай Ф. Г. на тему "Вольное Казачество" и инж. В. К. Донецкий на тему "Русские историки о происхождении Казачества".

Доклады вызвали оживленные прения и вопросы, в которых приняли участие казаки: Бондаренко, Комаров, Топка, Шепилов, Бойчевский и др.

Все высказали пожелание почаще собирать такие собрания и знакомить казаков с историей казачества, особенно молодых, которым, при советской власти нельзя было ознакомиться с ней.

С приветствием выступали представители украинцев и белоруссов, речи которых были покрыты аплодисментами собравшихся.

С речью выступил также, присутствующий в качестве гостя, Ш. Н. Ба-
линов. Заключительное слово произнес В. Г. Глазков, который призывал всех казаков и калмыков теснее сплотиться, чтобы общими усилиями восстановить свою свободу и независимость. Слава Казакии!

/Соб. кор/

Розыски.

Петра и Дмитрия Мерзликиных розыскивает мать. Лиц, знающих что либо о их судьбе прошу сообщить по адресу редакции.

Шепилов Григорий Кузьмич, казак ст. Зольской, Терского Войска, розыскивает сына Василия и станичников:

Мухортова Александра, Афанасьева Ивана, Ступакова Алек:
Вдовина Алексея Михайловича, казака ст. Георгиевской. Т. В.

Казака В. В. Д. Б о н д а р е н к о Алексея розыскивает мать
Лиц, знающих что либо о его судьбе прошу писать по адресу
редакции.

Оглавление:

1. К годовщине казачьей трагедии. /от редакции/ стр 1.
2. Новый наследник Сталина действует. % В. Г. Глазков /..... " 6.
3. Как самостийник Елатонцев высек Елатонцева
единонеделымца /И. И. Безуглов/ " 8
4. Выдержит ли Керенский переэкзаменовку? /Проф. Др. В. Авилов 14
5. Таничная быль, повесть /С. М. Макеев/ 22
6. Хроника, некрологи и розыжки 24

----- " " -----

... "Выбьем из Казачьей Земли краснюков - и решка! Дальше границы не пойдем. Нехай Россия сама по себе, а мы сами по себе. Нам у них свои порядки не устанавливать."

М. Шолохов. "Тихий Дон" том 3, стр. 85